

16+

ВАЛЕНТИНА ИЛЬЯНКОВА
АЛЕКСАНДР КОРЕНЮГИН

ПАНДОРА ИЗ СОСНОВКИ



СЕРИЯ "СОЗВЕЗДИЕ ДЕВЫ"

Валентина Ильянкова

**Пандора из Сосновки.
Серия «Созвездие Девы»**

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Ильянкова В. М.

Пандора из Сосновки. Серия «Созвездие Девы» /
В. М. Ильянкова — «ЛитРес: Самиздат», 2010

Богатство: мнимое и реальное! Сколько денег и имущества должен иметь человек для личного счастья и комфорта? Для всех ли это важно? На философский вопрос о счастье, мы отвечаем по-разному: для одних, это деньги и имущество, для других – жизнь, за которую не стыдно перед потомками. В ящике Пандоры оказался ребенок, ему грозит смертельная опасность. Из-за жадности и стяжательства предков, уничтожена вся семья. Можно ли спасти мальчика и кардинально развернуть линию его жизни? Оказывается, можно!

В оформлении обложки использованы фотографии с <https://www.shutterstock.com> по стандартной лицензии

*« ... И остави нам долги наша,
якоже и мы оставляем должником нашим; ...»*

Молитва Господня

Предисловие

Пересказ древнегреческого мифа о земной женщине Пандоре и ее ящике.

Как-то на небольшом горном плато, Прометей обнаружил маленькое, необычное озеро. Чистая, прозрачная водичка сияла в лучах солнца зеленым цветом. Оказалось, что вода скопилась в чаше из странной эластичной породы ярко-зеленого цвета. Это была глина. Полюбилась Прометею зеленая горная порода. В его руке глина становилась пластичной, мягкой и легко лепилась в различные фигурки. Так вылепил Прометей существо себе подобное, и дядюшке своему, царю богов Зевсу показал.

Зевс поддержал игру племянника, в глиняного человека жизнь вдохнул, назначил ему срок жизненный, затем с Олимпа на землю спустил, с глаз долой, да и забыл о нем.

А человеку на земле, ох, как нелегко было. Маялся и погибал человек – холод, голод, зверье вокруг голодное, так и норовит на трапезу утащить.

В отличие от дядюшки, Прометей с Олимпа наблюдал за своим созданием и жалел его. Он понимал, что без огня не выжить человеку, скоро он погибнет. Но Зевс никогда не позволит подарить человеку огонь. Тогда решил Прометей во имя спасения человека украсть с Олимпа факел, зажженный от священного огня, и передать его человеку.

Знал Прометей, что огонь изменит не только жизнь, но и самого человека и, в какой-то степени уравнивает его с богами, но другого варианта спасения человека у него не было. Только огонь... И тогда человек будет спасен, жизнь на земле продолжится.

Совершил Прометей преступление – украл священный огонь и человеку передал.

Жестоко наказали боги Прометея за воровство, которое приняли за измену, но он не сожалел о содеянном – прогневил богов, зато человека спас.

Получил человек огонь, научился им пользоваться. Да и зажил на земле счастливой и безбедной жизнью – сыт, обогрет, зверье стороной костер обходит. Без болезней и несчастий готовился стать бессмертным.

Рассердился царь богов Зевс, не мог он допустить, чтобы человек стал подобен богу. Прометей прикован цепями к скале, несет наказание, а человек в это время блаженствует на земле и горя не знает. Несправедливо это! Тогда Зевс решил наказать и людей.

По его повелению громовержец Юпитер поручил кузнецу Гефесту смешать воду с землей и вылепить прелестную девушку, которая должна стать орудием мести – принести людям соблазны, несчастья, беды, тем и сократить их жизнь.

Многие боги приняли участие в создании этого существа – первой женщины среди смертных. Афина нарядила ее в расшитые золотом одежды, Гермес в прекрасное тело вложил лживую и хитрую душу, а Афродита одарила обольстительной улыбкой и научила нежным голосом изрекать льстивые речи. Назвали «новорожденную» Пандорой – «одаренной богами». В качестве приданого подарили ей боги ящик за семью печатями и приказали ни в коем случае его не открывать.

– Если ты нарушишь запрет, – говорили боги Пандоре, – то выпустишь из него тысячу несчастий и болезней. Тогда весь мир и его обитателей ждут неисчислимые беды.

Но боги сами наделили Пандору губительным любопытством. Не выдержала она испытание, решила хоть одним глазком, но взглянуть на содержимое ящика, и приоткрыла крышку. Вырвались из темноты ящика запрятанные туда богами все людские пороки и несчастья – болезни, зло, ненависть, зависть, преступления и прочая нечисть – да и обрушились на мир. Свершилось то, что исправить никому не дано.

Глава 1

Полина Федоровна Кузьмина судорожно сжимала руль влажными от пота руками, а дрожащие от напряжения ноги бестолково суетились между педалями тормоза и акселератора. «Говорили же мне в салоне, что нужно покупать машину с автоматической коробкой передач! – корила себя Полина, – Так нет же, не послушала умных людей. А может тысячу долларов пожалела? Вот теперь ищи, Полиночка, педальки, да думай, как скорость переключить».

Водительское удостоверение Полина получила неделю назад, и это была ее первая серьезная поездка.

Сейчас ехала Полина покупать загородный дом. Домик этот ей присоветовал человек грамотный, знающий толк в загородном жилье. Подсказал, на каком сайте размещено объявление о продаже дома, там же есть фото и технические характеристики конструкций и коммуникаций.

– Ты, Полиночка, не упускай счастливый случай, – говорил он, – домик чудесный. Все городские удобства в наличии и земли не клочок, а целый гектар. Парк, цветочки, беседки – настоящая княжеская усадьба. А цена? Почти бесплатно! Я его насмотрел пару дней назад и решил, что куплю для себя. А когда вспомнил, что ты тоже мечтаешь о загородном жилье, то решил, что право первого осмотра тебе уступлю. Если ты не купишь, то я обязательно куплю. Только ты не тяни со временем, а то уплывут эти райские куши в чужие руки.

Полина попросила дочь найти этот дом на доске объявлений в интернете. Посмотрела фото и, не раздумывая, приняла решение – покупаю. Лес и река рядышком, собственный пляж. В доме камин, террасы, баня, бассейн. «Я куплю этот дом и буду там жить постоянно, – думала Полина, – отопление газовое, вода, канализация. Все, что необходимо для жизни там есть. И природа... Городская квартира при этом пустой, бесхозной не останется – дочь и ее семья останутся в городе».

Дом находился в пятидесяти километрах от города. Час езды, но Полина выехала из Заревска ночью: дороги свободные и гайцов никаких. Хоть встреча с продавцом назначена на раннее утро, но при таком раскладе ждать назначенного времени на осмотр дома придется не меньше, чем несколько часов.

– Ничего, – рассуждала Полина, – подожду, можно в машине посидеть, или даже подремать. В любом случае, это лучше, чем с гаишниками разбираться. Водитель из меня пока никакой, а гайцы таких чувят за версту и каждый кушать хочет. Нет у меня для них денег. Лучше уж маленько помучаюсь, зато никому не должна.

По городу машина Полины пробиралась вдоль обочины, словно грибник по незнакомому болоту – медленно и неуверенно. И только, когда машина выехала за город, Полина позволила себе слегка расслабиться. А уж когда свернула с главной дороги, то и вовсе повеселела.

Проехав еще пару километров, Полина съехала на обочину и остановила машину. Открыла окно, чтобы немного отдышаться и отдохнуть. Поудобнее устроилась на сиденье, прикрыла глаза и незаметно задремала.

Проснулась Полина, когда первые лучи восходящего над землей солнца заглянули в кабину ее машины.

– Вот и замечательно, – порадовалась за себя Полина, – отдохнула, и ноги больше не дрожат. Теперь-то я к дому подъеду почти к назначенному времени. Ну, вперед!

Узкая дорога чем-то была похожа на горный серпантин – виляла, петляла, спускалась и вновь поднималась на очередной крутой холмик. Однако, у дороги этой наблюдалось и существенное достоинство – она была абсолютно пуста.

Но через некоторое время попутчик все же объявился – им оказался внезапно выехавший перед машиной Полины сельский трактор с огромным прицепом. Прицеп был загружен свежим, «ароматным» навозом.

– Ничего себе попутчик, – разозлилась Полина, – а вонища-то, вонища! Ладно, потерплю. Наверняка, он скоро свернет какое-нибудь поле удобрять. Так загрузился, что далеко не уедет. Иначе все свое добро по дороге растеряет.

Тракторок тяжело сопя и надрываясь полез в гору. Навоз в прицепе колыхался и выплескивался на асфальт.

Полина дала ему небольшую фору, и когда он был уже почти наверху, слегка прижала педальку и новенькая машина легко покатила вслед за трактором.

До вершины холма оставалась несколько десятков метров и вдруг случилось неожиданное – тракторок почему-то развернулся, затем остановился, сердито поурчал, да и замолк. Полина забеспокоилась:

– Не туда заехал, что ли? А сейчас отдыхает, видите ли, перегородил всю дорогу – раздраженно думала она, – а как же я его объеду? Дорога уж очень узкая!

Полина сигналила, мигала светом, кричала и размахивала свободной от руля рукой, Отчаянно просила тракториста отъехать и уступить ей проезд. Остановиться на склоне или съехать вниз задним ходом Полина пока не умела.

Тракторист, видимо, понял, о чем его просят. Трактор вновь заурчал и потихонечку начал съезжать на обочину. Полина с облегчением вздохнула, но через секунду поняла, что радость ее преждевременна – тракторок то уехал с дороги, а вот прицеп остался. И не просто остался, а тронулся с места и, набирая скорость, покатиł ей навстречу, нацелившись прямо на машину дышлом прицепа.

Машина Полины завилыла по дороге. Сама Полина перебирала ногой педали и никак не могла сообразить, на какой же ей нужно остановиться. Остановилась на подаче топлива и вдавила ее в пол машины. Машина от неожиданности зарычала, подпрыгнула и стремительно рванула навстречу прицепу.

Полина истошно закричала, но, в тот же момент захлебнулась от надвинувшегося злово́ния и ужаса.

Тишину взорвал грохот, треск, скрежет металла. А затем снова тишина и редкие шлепки жидкого навоза, сползавшего на асфальт.

Залитую утренним солнцем узкую дорогу обезобразила огромная, растекающаяся по краям, куча навоза, из-под которой стыдливо выглядывал задний бампер новенькой иномарки. А под навозом, в искалеченной машине, лежало искромсанное рваным железом тело Полины.

Тем временем тракторок резво спустился с горки и остановился возле навозной кучи. Из трактора выпрыгнул тракторист, обошел навоз со всех сторон, зачем-то пнул ногой задний бампер машины и снова залез в узкую кабину сельского трудяги. Тракторок спустился в кювет, объехал навозную кучу и, подпрыгивая на кочках и ухабах, помчался по дороге туда, откуда несколько минут назад появился на дороге.

Обнаружили машину Полины только к обеду. Старичок-пенсииер на велосипеде ехал в сельский магазин за хлебом, увидел навозную кучу, выругался и пробормотал:

– Снова Валерка нажрался до беспамятства и до поля не доехал! Вот, паскуда! И как земля таких носит? Михалыч жалостник пригрел. А по мне так давно бы уж этот Валерка пастухом работал.

Мужичок слез с велосипеда, и по самому краю обочины обогнул навоз. И только тогда заметил задний бампер машины.

В сельском магазине толпились люди – день был «привозной». Дедок влетел в магазин, и сразу стал центром внимания – громким, сердитым голосом он рассказал сельчанам о новых проделках Валерки-алкаша. Его земляки долго и бурно выражали свое негодование, осуждали Валеркино поведение.

– Ай, ай, – ахали и вздыхали женщины, – допился до чертиков. Даже машину чужую загубил.

И только, когда покупатели притихли, продавщица сообразила, что нужно было бы сообщить о происшествии на дороге в ГАИ. Но земляки ее предложение не одобрили:

– Ты, Ольга, соображай, о чем говоришь! Это дело Михалыча решения принимать! Посмотрит, и решения всякие там примет. В ГАИ, так в ГАИ, только сообщить он сам должен. А мы – ни, ни... Рассерчает! Он же просил, чтобы все вопросы миром решали, а тут милиция... Тракторок тот с прицепом – егоное имущество.

– Так Михалыч сегодня целый день в городе, не возвращался еще, – не сдавалась продавщица, – если милицию не хотите, то пойдем навоз отгрести. Сам же говорил, что под навозом легковушка погибла. Машина, конечно, бог с ней, хотя тоже бешеных денег стоит! А если там человек? Спасать надо. Как бы не задохнулся в навозной куче. Так идем мы навоз раскидывать?

Люди вооружились вилами, лопатами и отправились к месту аварии. Вскоре навозную кучу раскидали. Под ней обнаружилась куча металлолома, которая совсем недавно была престижным женским автомобилем. Дышло прицепа пробило легковую машину насквозь. Передок кузова был разбит и сплюснен. Велюровый салон – заполнен жидкими отходами фермерской скотины, но очертания человека на водительском сиденье все-таки угадывались.

– Ну, вот и докопались! – порадовала сельчан продавщица, – Теперь все понятно. Так что пошла я милицию вызывать. Пока милиция, так и Михалыч подъедет! Не на веки же он в город уехал. Мы с вами не свидетели, подсобнули, так и за то спасибо. Хотя человека не спасли. А со всеми этими делами Михалычу самому придется разбираться. Да так ему и надо, сколько можно Валерку прощать! Все ему исправительный срок назначал, пока он человека убил! Сам сейчас, небось, дрыхнет у мамки на сеновале. А мы тут за него дерьмо гребем. А теперь что? Посадят Валерку, это точно!

Машина ГАИ прибыла к месту аварии почти одновременно с местным фермером, Михалычем.

По госномеру машины быстро установили фамилию владельца – Кузьмина Полина Федоровна. Госавтоинспектор несколько раз набрал ее домашний телефон, но к телефону никто не подходил. Мобильный телефон самой Кузьминой был недоступен. Да и понятно, если в машине была именно она, то какой мобильник выдержит многочасовое пребывание в смеси аммиака и фекалий.

Тело водителя с большим трудом извлекли из машины, запаковали в мешок и отправили в морг судмедэкспертизы. Там его отмоют, в порядок приведут, причину смерти установят, а затем уж и на опознание родственникам предъявят.

– На первом вопросе пока ставим точку, – подвел итог проведенной работы госавтоинспектор, – а теперь расскажите Вы нам, уважаемый Михалыч, что это за прицеп, кому он принадлежит и кто был за рулем тягача?

– Какой тягач? – не сразу сообразил Михалыч.

– Механизм, который прицеп с навозом тянул, – пояснил гаишник.

– Ну, так это трактор маленький, совсем малыш. И прицеп, и трактор мне принадлежат, – заторопился Михалыч, – а работал на нем Валерка Федорцов. Я хотел сказать Валерий Николаевич Федорцов. Гаденьш, снова меня подвел! Сколько раз его просил – если уж пьешь, то не на работе. А-то вообще завязывай! Иначе скину с работы, на тракторок желающих много.

– А что же позволяли ему за руль садиться? Технику свою доверяли? Какая-никакая, а транспорт – удивился автоинспектор.

– Да он ничего больше не умеет. Слабый и худосочный! Пил и коноплю курил. А без заработка я его оставить никак не мог. Почитай на его иждивении мать и племянник-сирота.

– Хорошо, – согласился милиционер, – а где он сейчас? И на трактор мы бы хотели взглянуть!

– Сейчас все организуем, всех найдем! Мы всю ночь провозились с машиной, а сейчас утро уже. Все будут по домам – еду готовят, домашний скот обихаживают. И Валерка тоже,

небось, мамаше по двору помогает или коноплю свою полет-поливает. Сам ведь выращивает, а потом курит. Бестолочь! И все молчат, хоть тот же сельсовет или, скажем, участковый. Ну, хоть бы словечком этого гада попрекнули! Так нет, за всем Михалыч должен присмотреть, другим и дела нет!, – суетился и волновался Михалыч, – Садитесь в мою машину. Ваша легковушка по нашим дорогам не пройдет. Мы сначала заедем на машинный двор, там Вы трактор посмотрите. А уж потом Валерку сыщем.

– Давайте мы сделаем все наоборот, – возразил автоинспектор, – сначала Федорцова найдем, опросим его, а уж потом и трактором займемся.

Во дворе Федорцовых копошилась старушка-хозяйка. Посмотрели сеновал, баньку – Валерки не было. В хате его тоже не обнаружили. Тогда Михалыч обратился за помощью к старушке:

– Петровна, а где Валерка?

– Да я думала, что ты его на работе задержал. Он дома уже сутки как не появлялся. Да, что сутки, знать, боле, чем сутки. Две ночи дома глаз не кажет. А, ты, Михалыч, чего с утра припожаловал? Да еще и с милицией! Валерка снова чего натворил? Так ведь клялся, что завязал и с водкой, и с коноплей. Весь свой урожай скосил и божился, что на речку снес, выкинул. Что, брешет, что ли? Говори, Михалыч, а то я со страху могу и богу душу отдать. А если чего натворил, то прости ты его, Михалыч, Христом Богом прошу, прости. Погибнем ведь мы! Один он у нас кормилец. Пенсия моя, сам знаешь – никудышная. А тут мальчика на ноги поднимать надо. Ты, уж прости нас, Михалыч. Сама знаю, что навязались мы на твою голову. Но без тебя совсем пропадем.

– Не ночевал, говоришь две ночи? – помрачнел Михалыч, – так и я теперь не знаю, что думать.

Приехали на машинный двор, но трактора там не было. Трактористы, те, что на ремонте оказались, рассказали, что Валерка два дня назад получил наряд на транспортировку навоза для огорода бабы Вари, и с тех самых пор тракторов на машинном дворе не появлялся.

– Сбежал, что ли ваш подопечный Федорцов? И трактор с собой прихватил? – спросил гаишник у помрачневшего Михалыча, – Получается, что улики уничтожает? Теперь его нужно в розыск объявлять! Ну, ничего, на тракторе далеко не уедет. Найдем. Не в вашем селе, так в соседнем районе.

– Что-то я сомневаюсь, что Валерка мог сбежать, – усомнился Михалыч, – за свои поступки он всегда ответ держал по совести, не прятался за чужие спины. Да и мать с племянником не мог бросить. Он где-то здесь, завалился на какой-нибудь сеновал, и будет там сидеть, пока в чувство не придет. Мы его тут сами поищем. А когда найдем, то позвоним. Да я уверен, что до завтрашнего дня прочухается и выползет из своей норы. Найдем мы его, потом и ГАИ передадим. Даже не сомневайтесь, пару суток – и Валерку можно допрашивать.

Валерку и трактор действительно через день нашли сами сельчане. Вернее, сельчанин. Старший сын Михалыча, Никита. Никита работал в фермерском хозяйстве отца механиком, одновременно заведующим машинным двором и главным инженером с широким кругом должностных обязанностей и полномочий. Сельчане называли его младший хозяин.

Нашел пропавшего тракториста Никита не случайно. Как только он узнал, что пропал колхозный трактор и вместе с ним нерадивый Валерка, сразу же отправился с проверками во все места, где мог прятаться Валерка. А прятаться он мог в любом доме села. Как бы сельчане Валерку не осуждали, но без него не обходилось ни одно подворье – навоз перевезти, за дровами съездить, усадьбу вспахать. Да мало ли еще в какой механизации нуждается частное подворье – и всюду Валерка и закрепленный за ним маленький трактор. Так сам Михалыч решил – пусть Валерка работает на подворьях сельчан, там хоть какой-то толк от него. Целыми днями будет в селе крутиться, на глазах. Сельчанам на сходе запретил расчеты с Валеркой бутылкой производить. Долго втолковывал, что тракторист Валерий Николаевич Федор-

цов числится на работе в фермерском хозяйстве, и наравне со всеми получает заработную плату. Но сельские люди, народ хлебосольный – и накормят, и чарку нальют. Работу-то человек выполнил, надо отблагодарить. Обычай вроде такой, заведен давно, прадедами. Как же от него отступить?

А в тот день, когда случилась авария, он должен был навоз на подворье бабы Вари отвезти. Но, странное дело, зачем-то поехал на шоссейку, хотя от коровника, где нагрузил прицеп навозом, до усадьбы бабы Вари нужно было ехать по сельской грунтовке и совсем в другую сторону. Выходит, что самовольничал Валерка, совсем руководство признавать перестал. Вот и решил Никита провести свое частное расследование и с Валеркой разобраться. Раз, и навсегда!

«Найду я тебя, – сердился Никита, – и тут же уволю! Ты к фермерскому хозяйству больше никакого отношения не будешь иметь. В тюрьму посадят, так заслужил. Отцу прикажу, чтобы не заступался и сам от тебя отрекись».

Объехал Никита все дворы нижней деревни, со всеми поговорил. Никто Валерку не видел. А про навоз вообще ничего не знали. Да и понятное дело – погрузчик для навоза всегда стоял возле коровника. Приехал за навозом, пересядь на погрузчик, да и сам нагузи.

Доярки Валерку тоже не видели – грузился то ли ночью, то ли ранним утром, когда никого на ферме не было. Это и понятно. Так было заведено. Все так поступали, чтобы запахом доярок не травить.

Но была еще верхняя деревня. Верхнюю и нижнюю деревни разделяла небольшая речушка, перегороженная дамбой, за которой образовалось озеро. Баба Варя как раз и жила в верхней деревне.

Однако, до верхней деревни Никита не доехал. Возле самой дамбы увидел он на мелководье речушки фермерский тракторок, завалившийся на бок. А из-под тракторка торчали Валеркины резиновые сапоги. Приметные сапоги, их знала вся деревня – ярко красного цвета с синей полоской.

Никита спустился с крутого бережка реки и сразу сообразил, что это уже не тракторист Валерка, а его окоченевший труп.

Обошел Никита по мелководью со всех сторон тракторок, присмотрелся. На первый взгляд было очевидно, что пьяный или обкуренный коноплей Валерка просто не справился с управлением. Трактор съехал к самой кромке крутого берега реки и начал падать. Валерка в это время выпал из кабины и упал в воду. А уж затем на него свалился трактор.

«Вполне могло так случиться, – размышлял Никита, – но только не с этим трактором. Получается, что здесь не простая авария «по пьянке», а вполне криминальная история. А Валерка под трактором, это инсценировка для несведущего в сельских делах городского следователя».

Никита точно знал, что при любой степени опьянения вывалиться из трактора Валерка не мог. У трактора неделю назад случилась поломка – стало клинить единственную дверь. Чтобы выбраться из трактора, нужно было остановиться, а потом плоскогубцами отжать запор. Сама по себе дверь открыться никак не могла.

Сам Валерка, по собственной инициативе, никогда ремонтом не занимался. Никите доложил, что дверь клинит, и тут же стал бормотать, что ремонтом ему заниматься сейчас некогда – посевная на носу. Сельчане в очередь записались на его, Валеркины услуги. Пока стерпится как есть, а вот когда посевная закончится, тогда можно и с замком разобраться. Только уж в мастерских, да чтобы слесари замок починили. На том и порешили. Но по нынешний день в мастерских Валерка не показывался. Значит, дверь так и осталась в неисправном состоянии.

Вот и получается, что если Валерка по причине своего постоянного алкогольного или наркотического опьянения на самом деле не справился с управлением, то сейчас бы он находился в тракторе. Выпасть он никак не мог, кувыркался бы вместе с трактором. А трактор лежал на мелководье, причем кабина водителя была над водой.

– Не мог Валерка оказаться под трактором. Помогли Валерке утонуть, – резюмировал Никита, – наши же сельчане могли к нему приложиться. Достал он всех!

Никита снова спустился к воде и еще раз осмотрел труп Валерки. Ничего вроде необычного – ни синяков, ни ссадин. Тогда Никита приподнял голову Валерки и его рука ощутила острые осколки костей черепа. Голова Валерки с затылка была разбита.

– Это с какой силой нужно было бедолагу ударить, чтобы раскололся его черепок! – посочувствовал Никита убиенному, – Нужно быстро батю сюда привезти. Пусть решает, что делать будем. Тем более, что на гравийке есть отчетливые следы еще какой-то машины. Тяжелая машина. Джип, наверное. Машинка наверняка приезжая! У наших сельчан таких машин в наличии не имеется. Старенький москвич и жигуль, вот и весь ассортимент. Да, дело непростое.

Через час Михалыч лично осмотрел труп Валерки, затем трактор и выдал решение:

– Вот что, Никита. Валерку не вернешь, а нас могут затаскать по милициям и прокуратурам. Судя по всему его, бедолагу, точно убили, и для нас с тобой не имеет значения – кто. Главное – совершено преступление, а за него могут пострадать непричастные ни с какого боку люди. А мы с тобой в первую очередь. Меня уже гаишник пытал, зачем доверил трактор пропащему человеку. И ты тоже хорош – знал, что трактор неисправен, но к работе допустил. Поставил бы его в мастерские. Так ты поддался уговорам Валерки. Очередь, видишь ли у него. Ладно, что упущено, то упущено. Обратной дороги нет. Да и наших местных начнут трясти, дознаваться, кто с Валеркой во вражде состоял. А такие были, и немало. Главное, все хозяева справные, и люди с совестью. А все туда же – из-за этого Валерки могут пострадать.

– Что делать будем, батя? – поинтересовался Никита.

– Мы сейчас с тобой кое-что подправим, а уж затем людей позовем. Трактор вытащим, и Валерку в домину определим. И только потом будем в милицию звонить. Пусть приедут, свои бумаги составят. Кто такой этот Валерка? Да никто! Не станут менты о него белы ручки марать, да дознаваться – отчего, да почему. Им на сей момент главное бумажки собрать, да уголовное дело по факту погибшего человека на шоссе закрыть. А Валерка у них уже записан в преступники. Значит, нет Валерки – и дела тоже нет.

– Хорошо, говори, что править.

– Найди подходящий камень и под голову Валерке положи. Да еще головой его по камню постучи, чтобы все поверили, что он об камень расшибся. Трактор заведи в гараж и сразу же замок в двери поправь. Да никому ни слова. Сам все сделай. И вот, еще, что – ты все-таки разберись, кто и зачем к нам наведывался. Кому больной Валерка помешал, за что его убили? Хотя и бог с ним, с Валеркой, все равно не жилец был. Да вот как бы новой беды не случилось! Если маньяк какой к нам наведывался, то неровен час еще пожалует. Живем мы на отшибе, даже участковый раз в год нас навещает. Ни помощи, ни защиты от государства не имеем. Самим надо о себе думать.

Написал Михалыч сценарий по своей защите. Все у них и получилось!

Трактор вытащили, отправили в гараж и сразу отремонтировали. Лично сам Никита. Ночью, в пустых мастерских.

Труп тоже извлекли из воды, переодели в новые одежды и в домину уложили. Благо в столярной мастерской к таким событиям всегда все есть под рукой – и сухие строганные доски, и ситчик беленький, и красный атлас. А совсем недавно даже бахрому золотую для обивки гробов купили. Чтобы было не хуже, чем в городе.

Сельчане сразу и безоговорочно поверили, что Валерка выпал из трактора, разбил голову и сразу умер.

Следователи из ГАИ тоже сомнениями не озадачились. Труп в гробу сфотографировали для отчета, Никиту опросили, и в город уехали. Видимо, бумаги составлять, чтобы дело о страшной аварии в архив отправить.

Только Никита после Валеркиных похорон занялся частным расследованием. Вызвал к себе для беседы по душам по очереди всех Валеркиных собутыльников. Мужики за честь сочли побаловаться чайком с младшим хозяином и все ему как на духу выложили.

Недели за две до аварии на дороге, хвалился им Валерка, что совсем скоро «закайфует» он по-настоящему. Дескать, познакомился с человеком, который ему совершенно бесплатно будет привозить гашиш в неограниченных количествах. Хочешь сам потребляй, хочешь сбыт налаживай, получай деньжата свеженькие. А если уж совсем кошелек опустеет, то и за денежным довольствием можно будет к этому человеку обратиться.

Не поверили мужики в бесплатный кайф, гашиш и дармовые деньги. Так прямо об этом Валерке и сказали. Тогда пришлось Валерке расколотся – конечно, не совсем бесплатно, здесь они правы. По условиям устного договора Валерка своего благодетеля должен был обучить тракторному делу. Машину он как бы водит без проблем, а вот еще хотелось бы и сельский трактор, настоящий... За тем и приехал в деревню.

– Сочиняет Валерка, – услышав новость, говорили Валеркины кореша, – если у человека машина есть, то зачем ему игрушечный тракторок. Там такая крохотная кабина, что в самый раз только для тщедушного Валерки.

Но сомневаться в искренности Валеркиных слов долго не пришлось – видели они, как Валерка учил городского человека водить фермерский тракторок. На поле возле леса упражнялись. А в то время из леса один из Валеркиных дружков выехал с повозкой дров. Наслышан он был про богача городского и из любопытства постоял на краю леса, за кустами, посмотрел. Больно ему смешно было, как горожанин в кабине трактора пополам свое длинное тело складывал.

– Бесплатного спектакля нагляделся, – рассказывал он потом дружкам за рюмкой самогона, – этот городской человек никак не хотел помещаться в кабинке Валеркиного трактора. Ноги раздвинет, как ножницы, а между ними туловище пополам сложит. Потеха! По всему видать богатенький, с жиру бесится! Свою машину дорогую поставил возле дороги, а сам на Валеркином тракторке по полю гоняет.

В тот раз со слов Валерки гашиш ему не привезли, но пару бутылок фабричной водки он получил. Потом, когда горожанин уехал, они все вместе эту водку и выпили.

– Странная история, – подвел итоги Михалыч, когда остался наедине с сыном, – получается, что новый знакомец и убил Валерку? И зачем ему понадобился наш тракторок? Темная история, но по всему видать – нас она никаким боком не касается. Валерке пухом земля, конечно, но дел он наворотил – человек получается погиб по Валеркиной вине. Водка, конопля, а тут еще и гашиш, вот и слетел он с катушек.

– А я, батя, не верю, что Валерка эту женщину убил. Мне кажется и здесь горожанин руку приложил. А потом и Валерку на тот свет отправил, чтобы не путался под ногами, и языком не трепал. Как в кино, однако!

– А твоя вера сейчас никому не нужна. Что случилось, то и случилось. Забыть надо, да поскорее.

Валерку похоронили всем селом. Стол миром собрали, за упокой его души традиционно выпили положенные три чарки самогонки. Речи о Валерке хорошие говорили. Заплаканной старушке-матери обещали помощь не только по хозяйству, но и деньгами. Сам Михалыч обещал ежемесячное пособие назначить, а Михалыч всегда отвечает за свои слова.

Два-три дня после похорон поминали деревенские кумушки незадачливого, непутевого Валерку, но только добрым словом. Говорили и о страшном происшествии на шоссе, а потом утихли. Весенняя страда занимала все мысли и отбирала силы – не до Валерки и аварии стало. Да и не принято среди простых людей понапрасну тревожить ушедших в мир иной – пусть спят спокойно. О погибшем водителе машины старались даже не вспоминать. Жут-

кая картина – очертания человека в зловонной навозной жиже, видение не для слабонервных. Такое лучше сразу вычеркнуть из памяти и забыть навсегда!

В то время, когда прах тракториста уже покоился в земле, тело Полины все еще находилось в морге. По документам и принадлежности разбитой машины вроде бы было все понятно – погибла Полина Федоровна Кузьмина, пятидесяти восьми лет, проживающая в г. Заревске, улица Комсомольская, дом 9, квартира 6. Но, несмотря на усилия милиции, найти человека, который бы смог ее опознать не получилось.

Даже судебно-медицинские эксперты не смогли составить словесный портрет погибшей в полном соответствии с требованиями. Для полного описания личности не хватало самого главного – головы. Голова вообще-то присутствовала на месте, но от долгого пребывания в навозе раздулась и приобрела форму до отказа надутого воздушного шара, с сомкнувшимися веками и узкой щелью вместо рта. Фотографию такого трупа можно было разве что приобщить к уголовному делу, возбужденному по факту гибели неустановленной женщины, а предъявлять ее на опознание живым людям следователи не решались.

По данным ЖЭСа, Полина Федоровна Кузьмина по указанному адресу проживала вместе со своей дочерью и двумя внуками. Участковый наведялся в дом, где жила Кузьмина, но дверь ему не открыли. Тогда он решил, что ничего в этом удивительного нет. Время рабочее. Дети в дошкольных или школьных учреждениях, а дочь на работе. Пришел вечером, но на его длительные и требовательные звонки в дверь снова никто не отозвался.

«Такого не может быть! Если бы не было детей, то можно было бы предположить, что молодая женщина где-то развлекается, но с детьми особенно не разгуляешься, – размышлял молоденький милицейский офицер, – нужно поговорить с соседями».

Здесь ему повезло – на первый же звонок дверь соседней квартиры открылась, и из нее вышла женщина.

Словоохотливая, доброжелательная женщина рассказала милиционеру, что в соседней квартире никого нет. Дочь Кузьминой, Надежда Кузьмина, день назад, взяла за руку маленького сына Дениса, четырех лет, поднялась на чердак и выпрыгнула из чердачного окна. Упали они в яму, которую ЖЭС именовала входом в подвал. И не просто в яму, а на бетонные ступеньки. Ступеньки эти как раз коммунальщики несколько дней назад начали ремонтировать. Что-то там били, ломали, а потом приварили куски арматуры. Эти прутья следовало бы сразу загнуть, только рабочих куда-то перевели. Начальник ЖЭСа сам заверил жильцов, что это временно, на пару дней. Скоро рабочие снова будут здесь и все отремонтируют. Он даже собственноручно объявление на входную дверь подъезда повесил: дескать, опасно, ступеньками не пользоваться. По его же распоряжению в тот же день яму от любопытной детворы огородили заборчиком. На том и закончились мероприятия ЖЭСа по безопасности жильцов. Рабочие ушли по своим новым важным делам, а в яме из каждой ступеньки остались торчать голые куски арматуры. На эту арматуру как раз упали Надежда с сыном. До приезда скорой помощи так и лежали, взявшись за руки. И из тела каждого торчали ржавые металлические прутья.

– Когда это случилось? – опешил офицер, – Это мой участок, но я об этом ничего не знаю.

– Говорю же Вам, вчера это было, – рассердилась женщина, – не буду же я сочинять такие ужасы!

– Да, конечно, – согласился участковый, – Вы простите меня. Я вчера был в отгуле, а сегодняшний день начал с этой квартиры. На участок не заходил, поэтому ничего и не знаю. Получается, что дочь покончила с собой через пару после аварии? Но ведь никто ей ничего не сообщал. Что Вы еще можете пояснить по этому случаю?

– Я все сказала. Больше ничего не знаю. Шла из магазина и увидела Надю с Дениской. Я и скорую вызвала. А они уж потом в милицию позвонили. Только когда скорая подъехала, то спасать было некого. Надежда и Денис были мертвы. Когда я их увидела, то они уже мертвые были. Я и пульс шупала, и глаза смотрела. В морге они сейчас.

– А второй мальчик Артем, где сейчас?

– Тут вообще странная история произошла – ребенок пропал. Из органов соцопеки приезжали, весь дом на ноги подняли, но ребенка не нашли. Его бабушке тоже не могут дозвониться! Мы решили, что он куда-то с бабушкой уехал. Но связаться с Полиной не получается. Она пока ничего не знает.

– И не узнает, – сказал участковый, – предположительно она погибла в аварии несколько дней назад. Но в ее машине ребенка не было. Вы живете в близком соседстве с Кузьминой, наверняка, часто общались. Возможно, Вы заметили какие-то особые приметы на ее лице или теле? У нас возникли определенные трудности в опознании ее, повторяю – предположительно, ее тела. Поэтому большая к Вам просьба: постарайтесь вспомнить что-то особенное, отличающее Кузьмину от остальных женщин и помогите милиции в опознании тела погибшей. Не исключено, что в машине Кузьминой находилась другая женщина, которой она доверила документы и ключи от машины.

– Вот это исключено, – не раздумывая ответила соседка, – Кузьмина в нашем доме проживает чуть больше года, но все соседи убеждены, что ее скупость не имеет границ. Когда она отремонтировала квартиру, то сосед попросил ее отдать старые доски от разборки полов. Совершенное гнилье. Сосед решил, что пригодятся на даче, на дрова. Но Полина Федоровна строго ему ответила, что все имеет свою цену. Если он хочет эти доски, то должен за них заплатить. Она потом пыталась их продать, но кому нужна труха? Конечно, покупатель не нашлся. Только тогда она предложила соседу забрать их. Снова сэкономила, теперь уже на стоимости работ по их транспортировке на свалку. Сосед, конечно, отказался, чем несказанно удивил Полину Федоровну. Она-то искренне считала, что в составе квартиры купила эти доски, и понесла дополнительные материальные затраты. Теперь Вы понимаете, что доверить свою машину кому-либо она не могла. Даже собственной дочери!

– То есть, Вы уверены, что в машине была именно Кузьмина Полина Федоровна? А что Вы еще можете о ней сказать?

– Нет, я так не считаю. В машине мог быть кто угодно. Ее просто могли угнать из нашего двора. Кузьмина сэкономила на платных стоянках, и машина всегда стояла в нашем дворе. Она ее купила месяца три назад. В то время сама не имела права машиной управлять, так машина без дела так и стояла во дворе. Сами понимаете, не лучший вариант хранения дорогой иномарки. Сейчас Полина могла уехать к себе на родину. Она ведь не местная. Откуда-то из русской глубинки. У нас появилась год назад. Сначала снимала квартиру в нашем доме, а потом купила ее. Кстати, здесь она денег не жалела. По рыночным меркам две цены заплатила. Раньше здесь старушка жила, так дочь ее к себе забрала. Мы все решили, что только по просьбе Полины. Видимо, большие деньги предложили, а та и соблазнилась. Старушка-то сама не очень хотела к дочери переезжать, плакала и просила оставить ее в покое, но дочь не уступила – сказала, что мать нуждается в присмотре, так, дескать, врачи рекомендуют. В итоге Полина получила то, что очень хотела.

– Купила и купила... Значит, квартира очень понравилась – центр города, старая застройка. Так, что все-таки Вы о Полине Федоровне еще можете сказать?

– Ничего! Хороших слов у меня для соседки нет, а плохое о покойниках не говорят. Вы же сказали, что Полина погибла.

– Ну, да. Правда, труп пока не опознали. Скажите, а в нашем городе у Кузьминой есть еще какие-либо родственники. Например, дальние. Или близкие друзья?

– Есть бывший зять. Пару месяцев назад они с Надей развелись. Друзей не знаю.

– Вы мне не подскажете фамилию зятя?

– Ефим Зуев. Работает в нашем ЖЭСе. В каком-то ведомственном общежитии живет. После развода Полина его сразу же из квартиры выставила.

Ефима Зуева разыскали в тот же день. Он на самом деле работал в местном ЖЭСе электриком. Участковый в отделе кадров попросил его карточку учета. Оказалось, что Зуев имеет два высших образования – техническое и экономическое. Ничего удивительного в данном факте участковый не усмотрел. Последние годы молодые люди именно так и поступали: после окончания школы получали высшее образование, а то и два. В основном из-за корыстных целей – чтобы льготы от призыва в армию получить. Ну, а затем работали кое-где и кое-как. Или вовсе не работали.

Кадровик ЖЭСа дала участковому адрес ведомственного общежития, в котором проживал Зуев и сказала:

– Вы, конечно, можете навестить его сегодня. Но делать этого я Вам не советую. Мы сегодня выдали заработную плату. И Зуев сразу же пропал. Как я понимаю, побежал вкладывать деньги в нужные ему вещи – водку и наркотики. Если Вы его и найдете в общежитии, то поговорить вряд ли получится. Я Вас предупредила, а Вы поступайте, как знаете.

– Конечно, поступим. А Вы мне скажите, почему, зная, что Зуев пьяница и наркоман, ЖЭС продолжает держать его на работе?

– Видимо, ЖЭСу так удобно. Пьяницы и наркоманы люди без высоких претензий. Чувствуя свою вину перед обществом за недостойный образ жизни, сами они никогда и ничего не требуют. Их можно смело наказывать – не выплачивать в полной сумме зарплату, переводить на низшие должности, лишать отпуска. И все это безнаказанно, они никогда не сопротивляются, и не доказывают свою правоту. Для ЖЭСа самые удобные кадры.

– Не очень-то Вы уважаете своих руководителей! Впрочем, есть за что.

Нашел участковый в общежитии Зуева. Тот лежал на своей грязной кровати в полном беспамятстве и отключке. Вызвал милиционер скорую помощь и попросил докторов позвонить, когда Зуев сможет адекватно отвечать на вопросы.

По смерти младшей Кузьминой в это время уже было готово заключение – труп не криминальный. Криминалисты осмотрели трупы младшей Кузьминой и ее маленького сына и выдали заключение, что смерть обоих наступила в результате травм, полученных при падении с чердака дома, в котором они жили. Никаких других повреждений на их телах они не обнаружили. Смерть младшей Кузьминой наступила в результате суицида. А ребенка убила собственная мать. Видимо, взяла его за руку и заставила вместе с ней выпрыгнуть из окна. Согласно заключению криминалистов труп Дениса был признан криминальным. Но уголовное дело по факту его смерти сразу же после возбуждения было закрыто – по причине смерти обвиняемой.

В этом деле были свои странности, но объяснение им так и не нашлось. Почему Надежда убила своего сына, и куда исчез второй мальчик? Мальчика начали искать, но поиск ограничился посещением сотрудниками милиции дошкольного учреждения, которое посещал ребенок и опросом соседей. Мальчик пропал в день гибели матери и брата, а это был выходной день. Поэтому даже одежду ребенка в момент его исчезновения никто описать не смог.

Но и эти незначительные мероприятия по розыску Артема Кузьмина милиция проводила по собственной инициативе – в милиции не было заявления о пропаже Артема. Отец мальчика, гражданин Зуев, обещал прийти в райотдел милиции и написать заявление о пропаже сына, но так и не появился.

Средства массовой информации и интернет пользователи бурно обсуждали необычный суицид. Все призывали милицию оперативно и, главное, достоверно разобраться, что подтолкнуло молодую женщину сделать последний шаг с чердака собственного дома, да еще и сына прихватить. Делали предположения, судили, гадали и, в конце концов, дружно сошлись во мнении, что всему виной расстройство психики. Разве могла мать в здравом уме и твердой памяти убить своего ребенка?

Вскоре и следственный комитет подтвердил – да, это суицид. Совершен он на фоне невроза. Там же рассказали общественности, что в компьютере Надежды Кузьминой найдено мно-

жество аудиозаписей семинаров на темы борьбы с фобиями и неврозами. Интерес к неврозам и фобиям Надежда Кузьмина стала проявлять два месяца назад, сразу же после развода с мужем.

Трупы Надежды и сына из морга забрал Зуев, он же их и похоронил.

На опознание трупа Полины Зуева привезли в добровольно-принудительном порядке. Надо, и все! Свою бывшую тещу он не опознал, и хоронить ее отказался. Хотя в ЖЭСе проявили сочувствие и понимание. Сам начальник ЖЭСа обещал Зуеву помощь и материальную поддержку в организации похорон Кузьминой Полины. Но Зуев был непреклонен. То, что он увидел в морге, никак не походило на его бывшую тещу. Да и какое он вообще имеет отношение к Кузьминой Полине?

– Нет и нет, – отрезал временно трезвый Зуев, – ничего слышать о ней не хочу. Она это или нет, мне совсем неинтересно. Неопознанные трупы хоронит государство, вот сами и хороните.

Время шло, но в Заревске так и не нашелся человек, который бы опознал труп женщины, погибшей в загородной аварии. Не обнаружили родственники, или друзья, пожелавшие забрать этот труп и предать его земле.

Труп Полины Кузьминой остался неопознанным.

Судебно-медицинские эксперты составили дактилоскопическую карту неопознанного трупа и совместно со следственным комитетом и прокуратурой приняли решение о захоронении его за счет средств бюджета.

Срок, установленный законом на проведение мероприятий по идентификации трупа, истек, поэтому в тот же день труп Полины Кузьминой предали земле. На месте ее захоронения появился холмик земли и небольшой бетонный столбик, на котором была закреплена табличка с порядковым номером, который присваивается всем неопознанным трупам.

Глава 2

Алексей застегнул рюкзак и переставил его в прихожую – сборы закончены, сегодня после обеда или завтрашним ранним утром он уезжает на Зарянку. Отпуск спонтанный, и погода не отпускная, но отец все понял и на уголке его рапорта написал «в приказ». С бойцами он прощаться не стал, сел в машину и уехал домой. Поймут и простят! Сейчас ему нужен был единственный лекарь – одиночество. И время. Чтобы без суеты и спешки осмыслить все, что с ним произошло. Вернее с ними – была еще Ольга, и их погибший, неродившийся ребенок.

Ольге он ничем помочь не мог, она отгородилась от жизни глухой стеной, уже несколько месяцев даже близко к себе никого не подпускала. Из больницы сразу уехала к родителям, телефон отключила. Алексею только через день прислала на мобильный телефон сообщение:

– Леша! Прости! Я чувствую себя ничтожеством – не смогла защитить нашего малыша. Не звони! Позвоню сама, если преодолею отвращение к собственной персоне. Прости!

С женщинами Алексей воевать не умел, обиды быстро прощал, а затем и вовсе их забывал. Но бывшую приму городского драматического театра Карину Ромуальдовну Розину, она же бомжиха Карла, вор Карен и она же ныне отбывающая пятнадцатилетний срок тюремного заключения Анна Сидоровна Ивашкина, он простить не смог. Она для него стала злейшим врагом номер один. На всю жизнь!

За свои злодеяния дамочка наказана правосудием, справедливо и сурово. У нее конфисковано все нажитое мошенническим путем имущество. Алексей понимал, что из тюрьмы она выйдет раздавленным человеком, старушкой пенсионного возраста. Здесь, на воле, ее никто не ждет, и лучшее место, где она сможет приютиться, это старенький родительский дом в деревне. Или другой вариант жизнеустройства – настоящая жизнь бомжа в городе. Но уже без театрального грима и игры. Все по-настоящему, когда бродяжничество становится образом жизни. Все понимал Алексей, но все равно простить не мог. Более того, в его голове иногда мелькали мысли о мести. И это для него было отвратительно – месть, даже самой ничтожной из женщин, в его жизненные принципы не вписывалась.

После того как Ивашкина ради крупной наживы похитила Ольгу и стала причиной гибели его первенца, Алексея стали посещать навязчивые мысли о смысле своей работы. Очень часто, рискуя собственной жизнью, спасатели на руках выносят и спасают от гибели людей, подобных Карасеву и Карле. Когда человек погибает, то никто не интересуется его биографией. Не до того. За погибающими преступниками и убийцами так же, как и за добропорядочными гражданами, кидаются в огонь и воду, не думая о собственной жизни и ничего не требуя взамен. Просто спасают, чтобы он продолжал жизнь. Или начал ее с чистого листа. Ему дают шанс!

«Моему ребенку такой шанс не дали, – с горечью думал Алексей, – Ольга не оправилась после перенесенного стресса. Сейчас сама не может восстановиться. Нет, таких людей, как Карла нужно уничтожать. А я, по долгу службы, их продолжаю спасать. На руках носить. Мама говорит, что эти мысли у меня от депрессии, все пройдет. Но я-то сам знаю, что не пройдет. Степа работает с мошенниками, уголовниками и прочей нечистью, но он все про них знает. Он их отлавливает и изолирует от общества. А мне иногда приходится на руках выносить из пожара какого-нибудь маньяка, который оклемается и вновь примется за свои черные делишки. Надо, надо менять работу. Приглашали в милицию – наверное, надо соглашаться. Лучше искать преступников, чем их спасать».

Алексей так задумался, что не заметил, как в комнату вошла мать.

– Леш, – тронула Наталья Викторовна сына за плечо, – пойдём чай пить. У меня шарлотка яблочная готова, твоя любимая.

– Спасибо, мама. Не хочу. Я уезжаю. Чай в лесу попью.

– Хочешь или не хочешь отведать моего пирога, но поздороваться ты обязан. Гости у нас. Ты зайди в кухню, а там уж решишь, где тебе чай пить.

За кухонным столом сидела Ольга. На столе красовался яблочный пирог, и стояли два прибора для чая.

«Ай да мама! – восхитился Алексей, – Вот это сюрприз. Оленька у нас в гостях, а я сижу в своей комнате и думаю о смысле жизни. Чего тут думать – вот он, мой смысл жизни».

– Оля, – Наталья Викторовна в прихожей надевала уличные туфли, – ты, пожалуйста, будь хозяйкой. А мне давно пора текущими делами заняться. Магазин, школа – дел до вечера.

Ольга положила на тарелку кусок шарлотки, в кружку налила чай, поставила перед Алексеем. Алексей замер – он панически боялся, что сейчас она разрыдается или, хуже того, вскочит со стула и убежит.

Через долгую минуту молчания Ольга подошла к Алексею, обняла его плечи и зашептала:

– Лешенька, ты простил меня? Прости, прости... Я, наивная дурочка, доверилась дешевой актрисе и повелась на знакомство с титулованной особой. Душа по-прежнему болит, но, Леша, я хочу ребенка. Твоего. Мне никто другой не нужен. Я люблю тебя, люблю...

Она продолжала еще что-то шептать, но уже на руках Алексея, уткнувшись в его грудь. А он нес ее в свою комнату.

Потом они пили чай и говорили, говорили. Ни о чем, и обо всем сразу. Они снова были вместе и старались наверстать упущенное время счастья, близости и общения.

– Ой, Леша, – вдруг спохватилась Ольга, – у меня в Астрее возникла достаточно серьезная проблема. Я пришла собственно к тебе помощь просить, а тебя увидела и обо всем забыла.

– Рассказывай, Оленька! Все, что смогу и даже больше. Говори.

Ольга рассказала, что два дня назад во двор Астреи привели мальчика и там оставили. Одет мальчик был в домашнюю пижаму, ноги босые. На вопросы кто он, и что с ним случилось, ребенок не отвечал. От еды мальчик отказался. Впрочем, отказаться он не мог. Он не разговаривал. Мальчика помыли, вкололи успокоительное и уложили спать. Врачи надеялись, что ребенок отдохнет, успокоится и все расскажет. Спал он беспокойно. Во сне дергался, вскакивал с кровати, сбрасывал одеяло, но не кричал. Его голос вообще никто не слышал.

Главврач Астреи приказала посадить возле мальчика кого-нибудь из медсестер, чтобы мальчик ни на минуту не оставался без присмотра. Первым дежурить возле ребенка был назначен доброволец – студент, будущий медик. В Астрее он бывал часто и уже успел познакомиться со всем персоналом. Охотно, без лишних просьб и приказов, помогал больным, работал санитаром. Одним словом – волонтер, доброжелательный и ответственный за любое, даже совсем незначительное дело.

Мальчик спал долго. Наступал вечер. Парень-студент оставался в палате, домой не спешил.

– С мальчиком случилась какая-то страшная история, – рассказывал он главврачу, когда та зашла проведать ребенка, – и во сне он ее снова переживает. Его нельзя оставлять без присмотра. Я знаю, что в центре и ночью дежурят квалифицированные медработники. Но это не решает проблему. Вечерние процедуры и беготня по палатам, отнимают у сестричек много времени и физических сил, мальчик на долгое время может остаться один. А это опасно.

Главврач согласилась с его доводами и разрешила ему остаться на ночь в палате ребенка.

Мальчик всю ночь продолжал все так же метаться и стонать. Только к утру успокоился и затих. Студент решил, что пока ребенок спокойно спит, можно быстренько сбежать в больничную столовую и выпить кофе. Но завтракать в столовой он не стал – взял большую чашку с исходящим паром кофе, пару бутербродов и быстро вернулся в палату.

Когда он открыл дверь в палату, то на мгновение застыл в ужасе – над ребенком склонился человек в маске омонца и прижимал подушку к его лицу. Неизвестный, здоровенный мужик душил ребенка!

Студент бросил свои бутерброды, а горячий кофе плеснул в блестящие в прорезях маски безумные глаза неизвестного человека. Тот взвыл от боли, сбил студента с ног и бросился бежать из палаты. В коридоре его пыталась остановить дежурная медсестра, но получила от незваного пришельца сильный удар по голове и упала на пол. А преступник тем временем успешно исчез из Астреи, тихо и незаметно. Точно так же, как и появился.

Студент позвал на помощь дежурного врача. Потерявшего сознание мальчика реанимировали.

Об инциденте немедленно сообщили Ольге. Она распорядилась перевести мальчика в свою личную комнату отдыха. Попасть туда можно было только через приемную и кабинет директора. В Астрее временно обезопасили жизнь ребенка, теперь он находится под постоянным контролем личного помощника директора. Но это только днем, а ночью снова может случиться что угодно.

Ольга позвонила Ирине и рассказала ей о подброшенном мальчике. Ирина сразу же приняла решение отправить в Заревск Виталия. Но через несколько минут Ольге перезвонил сам Виталий и приказал:

– первое – не паниковать, начался рабочий день и в Астрею никто не сунется. Мальчика спрятать в каких-то тайных уголках Астреи. Его местонахождение постараться сохранить в тайне.

– второе – немедленно обратиться за помощью к Алексею и попросить его, чтобы он подобрал для Астреи не только начальника службы безопасности, но и команду из бывших или ныне служащих военных в составе пяти-шести человек. Зарплату можно обещать высокую, чтобы люди знали, что их труд будет достойно оплачиваться.

Ольга еще раз попросила своего помощника никому о месте нахождения мальчика не говорить, к нему никого не пускать.

Сама тут же позвонила Наталье Викторовне и договорилась о встрече. Наталья Викторовна предупредила ее, что Алексей может уехать на Зарянку и пообещала, что постарается его задержать.

– Так вы с мамой, оказывается, заговорщицы?

– Есть немного, – согласилась Ольга, – Так что, Леша, ты мне поможешь? Что мне ответить Виталию? Он сказал, что, в крайнем случае, сам придет к нам и подберет людей для службы безопасности. Но это в том случае, если ты откажешься нам помочь.

– Ну, что ты такое говоришь, Оленька? Конечно, помогу. Не стоит дергать Виталия. Мы сами во всем разберемся! Я с сегодняшнего дня в отпуске, могу в Астрее поработать охранником. Да и мои бойцы не откажут. Я тебе обещаю, что ночью мальчик будет под охраной.

В это время на мобильном телефоне Алексея раздался звонок. Звонил Виталий.

– Ну что Леша, ты уже в курсе последних событий в Астрее? Несомненно, я готов был немедленно вылететь в Заревск, но мы с Ирой решили, что эти события – кратчайший путь к налаживанию вашей семейной жизни. Раз молчишь, значит, Ольга рядом с тобой! Вот и хорошо! Держи крепче и больше не отпускай! А теперь по делам Астреи. Скажи мне, пожалуйста, а почему бы тебе самому не возглавить службу безопасности Астреи? Я понимаю, что твое жизненное амплуа – спасатель. Но спасателем можно быть не только по профессии, но и по жизни. Если тебя смущает, что попадешь в подчинение к своей жене, то бери пример с нашего с Ирой тандема. Мы заняты общим делом, поэтому нам комфортно вдвоем и на работе, и дома. Соглашайся! Своих женщин надо защищать, они того стоят. Ира и Ольга заняты настоящим делом. Но их работа опасна, потому что связана с огромными деньгами. Деньги в чистом виде всегда были соблазном не только для бандитов, но и для отдельных личностей из собственного коллектива. Мы с тобой люди военные и распознавать врагов умеем. Кому, как не нам обеспечить своим женам надежное окружение и тылы. Сейчас в Астрее ситуация сложилась таким образом, что безопасность Ольги снова под угрозой. Ты же понимаешь, что она ни в коем случае не передаст ребенка на попечение милиции. И я с ее доводами согласен: ребенок болен, он нуждается в квалифицированной медицинской помощи. На мальчика могут снова напасть сильные дяди в черных масках, а Ольга рядом. Может пострадать вместе с ребенком.

– Я все понимаю. Спасибо, Виталий за предложение, – ответил Алексей, – я не стану кокетничать и просить тайм-аут на раздумья. Я согласен с сегодняшнего дня. Команду подберу.

– Ты звони, если понадобится помощь. Приказ о твоем назначении немедленно вышлем факсом. Давай, друг, действуй.

– Оля, – Алексей обнял Ольгу, – считай, что с этой минуты у тебя уже есть служба безопасности. Если ты не возражаешь, то возглавлять ее буду я. Обещаю беспрекословное исполнение всех твоих указаний. Команду в службу безопасности сейчас нарисуем. Пару телефонных звонков и мы с тобой едем в Астрею.

Алексей позвонил Юре Серову:

– Юра, я увольняюсь из МЧС. Сегодня же дополню рапорт на отпуск, рапортом на увольнение. Надеюсь на ваше понимание и поддержку. Ухожу я в Астрею, там сейчас очень сложная ситуация. С сегодняшнего дня я назначен начальником службы безопасности. Вам всем предлагаю работу там же. Снова будем одной командой. Мне без вас будет нелегко, а в МЧС найдутся другие добровольцы. Тебе Юра нужно будет на пару месяцев тормознуться с увольнением и сначала отобрать для нашего отделения в МЧС ребят, а потом их маленько проверить в деле, где надо подсказать и обучить. Иначе нельзя, своим уходом подведем весь отдел. Юра, вы там с ребятами обсудите мое предложение и, в случае согласия, завтра с утра подтягивайтесь в Астрею. В приемной вам подскажут, где меня найти. Как меня понял?

– Все я понял, командир, – ответил Юра и тяжело вздохнул, – сожалею, что на целых два месяца останусь без вас. А так, вообще-то, все понятно. Жди ребят. Слушай, один вопрос все же имеется – что будет с Костей? Он же водитель! Обидится, мы столько лет вместе. Как-то получится непорядочно по отношению к нему.

– И Костю я тоже приглашаю в Астрею. В первую очередь заменим личного водителя директора Астреи. Ей нужен человек, который бы не только водил машину, но и был ее лич-

ным охранником. На такую должность лучше Кости нам никого не найти. Проверен годами, сильный человек и настоящий друг.

Уже на входе в Астрею вахтер доложил Ольге:

– Ольга Павловна, к Вам лично пожаловали молодые люди. Я их пропустил. Они ждут Вас в приемной.

В приемной Ольгу и Алексея встретили Костя, Марик и Артем.

– Вот это темпы! – удивился Алексей, – я ожидал вас только завтра.

– Завтра нам не подходит, – сказал Марик, – а вдруг до завтра ты передумаешь, и мы останемся без работы.

– Если серьезно, – уточнил Артем, – Юра сказал, что в Астрее чрезвычайная ситуация. Вот мы и поспешили. Пошли твоим путем – написали сразу по два рапорта – на отпуск, и на увольнение. Оказалось, что Николай Андреевич высоко ценит мужскую дружбу и солидарность. Рапорта сразу подписал и сказал, что если у нас что-то не заладится, то обратная дорога в МЧС не закрыта. Рассказывай командир, чем занимаемся.

– Костя остается здесь. Он будет работать водителем Ольги Павловны и ее же личным охранником. Ты, Костя, от директора ни на шаг. Как бы Ольга Павловна не протестовала, не выпускай ее из поля зрения ни на одну секунду. Запомни – ты подчиняешься мне. Если все понятно, то приступай к работе прямо сейчас. А вас, ребята, я познакомлю с одним молодым человеком, который тоже остро нуждается в защите.

Когда они вошли в директорскую комнату отдыха, мальчик сидел за столом и рисовал.

– Артем, Марик, – сказал Алексей, – вот ваш объект охраны.

При слове «Артем» мальчик вздрогнул и посмотрел на Алексея.

Ольга подошла к ребенку и погладила его головку.

– Послушай, малыш, – Ольга присела на стул возле ребенка, – я заметила, что ты сразу же отреагировал на имя Артем. Тебя зовут Артем? Если это так, ты хотя бы кивни мне. Ты Артем?

Мальчик кивнул головой и сразу же спрятался за Ольгу.

– Значит, Артем. Это хорошо. Про одного Артема совсем недавно я читал в интернете. Проверим, может ты и есть тот самый Артем. А пока, Тема, мы тебя забираем от тети Оли. Ольге Павловне нужно работать. А ты будешь жить со своим тезкой Артемом и Мариком. Они отличные ребята, с ними тебя никто не обидит. Комнату вам уже подготовили, там даже есть компьютер. А Артем и Марик знают множество компьютерных игр, – Алексей подошел к мальчику и поднял его на руки, – так ты согласен? Ольгу Павловну мы попросим, чтобы она тебя навещала. Часто! Ну, брат, соглашайся! Если не можешь говорить, то хотя бы улыбнись.

Мальчик и улыбнулся, и кивнул головой. Мальчика перевели в трехместную палату, этажом выше кабинета Ольги. Палата по коридору была последней, тупиковой, что для безопасности ребенка имело свои плюсы. Преступник, если он еще раз попытается проникнуть в здание Астреи, должен будет пройти по всему длинному коридору и незамеченным не останется. Над входными дверями в коридор и палату повесили камеры видеонаблюдения. Такую же камеру повесили на наружном карнизе здания, над окном в палату. Это на тот случай, если незваный гость спустится с крыши здания. При любом раскладе, за несколько минут до появления в палате, Марик и Артем его должны увидеть на мониторе компьютера, и подготовиться к приему незваного гостя. Дежурить Марик и Артем решили вместе, круглосуточно. Отдыхать по очереди, в этой же палате. Алексей еще раз просмотрел систему видеонаблюдения и сказал:

– Мы работаем первый день, и у нас нет оружия. Процедура регистрации, выдачи разрешения и прочая административная волокита по всей вероятности займет немало времени. Поэтому бойцы ориентируйтесь на свои физические возможности и смекалку, но ребенка спасите. Я вас оставляю. Нужно разбираться, кто и за что хочет убить Артема. Конечно, и дураку понятно, что ребенок здесь ни при чем. Чем-то мальчик не угодил или помешал взрослым преступникам. Дернем за ниточку, распутаем клубок, тогда и мальчик будет в безопасности.

А пока работаем, ребята! Еще одна деталь – в палате есть холодильник и ты, Марик, сходи в столовую и затарь его продуктами. Вот, теперь все!

Алексей спустился на первый этаж и спросил у дежурного, где можно просмотреть записи с камер видеонаблюдения. Его интересовал день, вернее утро того дня, когда мальчик появился в Астрее.

Запись сразу нашлась. Вот в калитку входит женщина с мальчиком. Ноги мальчика утонули в непомерно больших калошах. На ногах женщины обуви нет. Женщина подводит мальчика к крыльцу, снимает с него сначала калоши, затем носки и все это приспособливает на свои ноги. Мальчик продолжает сидеть на крыльце, а женщина кулаком стучит в дверь, быстро спускается с крыльца и, озираясь по сторонам, выходит на улицу. Но не уходит, а прячется за угол и наблюдает за крыльцом, где сидит мальчик. И только когда из Астреи выходит человек и забирает мальчика, женщина уходит. Запись низкого качества, но все равно видно, что женщина одета в старые одежды, не подходящие ей по размеру. Свою обувь, калоши и носки, она временно отдала ребенку, чтобы он окончательно не замерз, а потом вновь надела ее на себя. Волосы не расчесаны и висят грязными прядями из-под странного вида шапчонки.

«Здесь все предельно ясно, бомжиха, – быстро определил статус женщины Алексей, – где-то нашла мальчика, несколько дней держала у себя и кормила. За это время ребенок заболел, женщина не решилась оставить его без медицинской помощи и привела в Астрею. Сейчас я к Степану, проверю тот ли это ребенок, который пропал в день самоубийства матери. А потом найду бомжиху. Если это Артем Кузьмин, то через полчаса я буду знать его домашний адрес, и где-то рядышком найдется бомжиха. Эта женщина заслуживает вознаграждения. Но чем ее поощрить? Деньги? Пропьет или отберут такие же, как она сама! Лучше продукты. А еще надо ей купить хоть какие-то сапоги или ботинки. Сейчас маме позвоню, она все купит, пока я буду со Степаном разбираться».

Степан был занят. На стуле возле его стола сидел холеный господин, рядом топтался адвокат господина.

– На сегодня вы свободны, – сказал Степан господину, – давайте наш разговор продолжим завтра.

Степан увидел входящего в кабинет Мазурова и спешил освободиться. Они давно не виделись.

– Рад, очень рад, что ты зашел, – жал Алексею руку Степан, – понимаю, что не без дела. Ты просто так старых друзей не навещаешь. Я все правильно понял?

– Да, правильно, – ответил Алексей, – дней десять назад женщина с ребенком выбросилась из чердачного окна своего дома. Они оба погибли. Об этом я читал в интернете. А куда делся второй ребенок? Вы его нашли?

– Нет. И что странно, даже не искали. Опросили соседей, воспитателей в саду. Но все это неофициально. А дело по факту исчезновения ребенка не открывали.

– Почему? – удивился Алексей

– Я и сам удивляюсь: почему? Дело в том, что у мальчика есть отец, но заявление о пропаже сына он не написал. И не просто не написал, а отказался писать. Сказал, что это дело семейное, ребенок, скорее всего, с бабушкой уехал в Россию. Скоро оба найдутся. Вот такая неразбериха!

– У тебя есть фотография мальчика?

– Ну, понятно. Значит, ребенок сейчас или у тебя дома, или в Астрее? Иначе ты бы у нас не появился. Вот тебе дело на Кузьмину Надежду «о покушении на жизнь несовершеннолетнего». Ведь по факту очевидно, что это она принудила младшего сына спрыгнуть с чердака вместе с ней. Здесь есть фотография ее старшего сына. И даже, если тебе интересно, данные об отце детей.

– Да, это Артем, – сказал Алексей, пролистав дело, – Степа, рассказываю только тебе. Все, что я тебе скажу, не должно выйти за стены твоего кабинета. Мальчик на самом деле в Астрее. На него в первую ночь пребывания в благотворительном центре было совершено покушение. Преступник проник в Астрею, и пытался задушить Артема. Подушкой. Поэтому мы вынуждены его охранять. Да, я забыл тебе сказать, что работаю в Астрее начальником службы безопасности. Вместе со мной там же работает все второе отделение.

– А не отец ли пытается от Артема избавиться? – предположил Степан, – Никчемный мужичонка, доложу я тебе. Алкаш и наркоман! Такие люди за рюмку водки и дозу, вполне способны даже собственного ребенка задушить. Мужик озаботился, что придется сына взять на воспитание, тратить на него деньги, поэтому решил от него избавиться.

– Такое тоже может быть, – согласился Алексей, – я его координаты записал, проверю. Но сначала найду бомжиху, которая привела Артема в Астрею. Узнаю, при каких обстоятельствах, где и когда она нашла мальчика. Потом и с отцом Артема повидаюсь. А где ты говоришь можно бабушку Артема разыскать? Уехала в Россию? Давай адрес.

– В том-то и дело, что бабушка, по версии милиции, погибла в автоаварии. Тело ее не опознали, труп захоронили, как неопознанный. Тракторист, совершивший наезд на ее машину, тоже погиб. Дело закрыли. Так и получилось, что вся семья Артема Кузьмина, кроме отца, погибла, а мы помочь ему ничем не можем. Хотя, в свете вновь открывшихся обстоятельств – можем. Пусть Ольга Павловна напишет заявление о покушении на несовершеннолетнего. На основании этого заявления мы возбудим дело и начнем проверку. Что скажешь?

– Ничего не скажу, – твердо ответил Алексей, – мальчик в опасности. И если мы его передадим в органы соцопеки, то там охраны не будет. И с медицинской помощью большой вопрос. Начнут возить его в поликлинику, или в больницу положат, а преступнику только этого и надо. Проще убить. Поэтому я тебя еще раз прошу наложить на это дело гриф конфиденциальности. Мы сами во всем разберемся, а потом и тебе доложим или даже передадим готовое дело. Разумеется, когда это будет возможно, и пацан от этого не пострадает. Все у него будет хорошо, если мы поймем, кому он мешает. Я уверен, что когда мальчик будет в безопасности, Ольга найдет ему приемную семью.

– Хорошо, – согласился Степан, – вынужден согласиться – ты принял правильное решение. Держи меня в курсе. Личную помощь я тебе гарантирую. А почему только личную? Гарантирую, что по твоей просьбе к этому делу неофициально подключим любую службу милиции. Так, фотографию Артема и его домашний адрес я тебе дал. Сведения о его отце, бабушке и матери ты записал. Пока все. Чуть не забыл: их квартира на сигнализации была до вчерашнего дня. Вчера охранное ведомство за неуплату услуг сняло квартиру с пульта. Квартира просто опечатана. Это я к тому, что ты захочешь неофициально осмотреть их жилище. Я прав? Будь осторожен, там бдительные соседи. Или для страховки меня позови. У меня тут идея появилась, как быстрее бомжиху отыскать. Помнишь нашего Карлсона на крыше? Если мне память не изменяет, то его Иваном Тимофеевичем зовут. Наверняка, он по описанию подскажет тебе, где нужно искать бомжиху.

– Я так и сделаю. Сейчас встречу с мамой, она ему позвонит. Ты представляешь, он снова работает в школе. Квартиру разменял, и с дочерью разъехался. У него все хорошо.

Наталья Викторовна к приезду Алексея успела купить для бродячей женщины не только обувь, но и продукты.

– Я тут, Лешенька, подумала, что нужно ей еще безрукавку теплую купить. Все не так холодно будет. Грузи пакеты в машину.

– Что-то их слишком много. Я тебя просил купить только ботинки, а ты нагрузила целый грузовик. Ты считаешь, что ей все это пригодится?

– Конечно. Теплый плед, одежда кой-какая... Оля со мной согласна – обычный набор туриста, значит, и для подвала то, что надо. А Иван Тимофеевич тебя уже ждет. Леш, еще у меня есть вопрос – где вы с Олей жить собираетесь? У сватов или у нас?

– Как решит Оля, так и будет.

– Вот и хорошо. Оля свой выбор уже сделала. Она сказала, что хотела бы жить с нами. Со своей мамой она каждый день в Астрее видится, а я без вас сиротой останусь, и она это понимает.

– И только когда вы успеваете все решать? Раз она решила, значит так и будет. Ладно, мам, я уехал.

Иван Тимофеевич просмотрел на компьютере Алексея запись с камеры видеонаблюдения Астреи и сразу уверенно заявил:

– Так это мадам. Одно время она вместе с нами жила в детском саду, а потом, когда здание сторело, присмотрела себе подвальчик в жилом доме. Проникает туда через подвальный приямок. Одна беда, днем в подвал пробраться никак нельзя. Жители не пускают, могут и побить. Не все, конечно, но есть и такие. Так она себе лаз подготовила и поздней ночью забиралась в свое укрытие. Самое главное – там тепло. По подвалу проходят все трубы отопления. Теплоизоляции на них давно нет, разрушилась от старости. Поэтому зимой там, как в санатории. Летом, правда, блохи спать не дают. Так ведь летом можно и на скамеечке передремнуть.

– А что с ней вообще случилось, – спросил Алексей, – почему она живет на улице?

– Там все просто. Женщина она образованная, преподаватель иностранных языков. Замужем была недолго, муж умер. Одинока – детей и близких родственников нет. Работала в университете. Там и присмотрел ее студентик-жигало, ухаживать стал, цветы дарил, проходу не давал. Мол, покорен ее талантом педагога и природными данными. Она сдалась и пригрела его в собственной квартире. Закончил он без забот и хлопот университет, отказался от трудоустройства, получил свободный диплом. По поводу и без повода объяснял любопытствующим, что решил поехать на год-другой в Америку, денег заработать. Говорил, что не может больше быть на содержании у женщины. Говорил убедительно, все ему верили. Поверила и мадам. В американском посольстве ему сказали, что получение визы может быть ускорено, если он принесет справку о наличии собственной недвижимости. Или найдет себе поручителя, который денежными средствами гарантирует его проживание в Америке и стоимость обратного билета. Наша мадам немедленно переписала на него свою квартиру и передала все свои сбережения. Альфонс получил все, что хотел. В Америку он, конечно, не поехал, а через месяц свою благодетельницу выселил из квартиры.

– Так, где расположен дом, в подвале которого эта мадам проживает? И как на самом деле ее зовут?

– Как зовут, не знаю. Я не интересовался, а она своего имени никогда не называла. Мадам, да мадам! Чтобы не забыть языки, она частенько беседовала с собственной персоной то на английском, то на французском или немецком языке. Отсюда и мадам. Приютила ее улица Комсомольская, а дом, кажется, одиннадцать. Да он на этой улице один такой. Вы, Алексей, без особого труда его найдете. Старый, трехэтажный дом, ядовитого розового цвета. Внимательно осмотрите подвальные приямки и, если в одном из них, заметите хворост или ветки, то это и есть лаз, личный вход мадам в свои подвальные апартаменты.

Алексей достал блокнот и посмотрел записанный там адрес проживания семьи Кузьминых. Все правильно – улица Комсомольская, дом 9, а мадам обосновалась в доме номер 11. Если руководствоваться нумерацией, то это соседние дома по одной стороне улицы, или они расположены в одном дворе. Наверняка, мадам знает в лицо всю семью Кузьминых и сможет хоть что-то о них рассказать. А если верить в счастливый случай, то есть надежда, что мадам могла видеть, как падала с чердака Кузьмина Надежда и ее младший сын. И о старшем маль-

чике можно будет получить информацию из первых уст – как оказался в подвале, кто его бомжихе передал или просил на время спрятать.

«Найти и разговорить мадам, – приказал себе Алексей, останавливая машину возле дома номер 9 на Комсомольской улице, – бездомные люди долго не спят, обстановка не домашняя. Степан говорил, что Кузьмина Надежда рассталась с жизнью в выходной день, ранним утром. Понятное дело, что соседи спали и ничего не видели, но мадам в это время уже могла быть на улице. Кстати, вон и водопроводная колонка возле главного фасада дома номер 11. Если предположить, что мадам утром здесь моется, и время ее туалета совпало со временем гибели Надежды и ребенка, то у меня сегодня счастливый день. Главное – разговорить!»

Алексей вышел из машины и пошел вдоль фасадов одиннадцатого дома. Заветный приемок отыскался с глухого торца дома.

«Выбор правильный, – одобрил Алексей бомжиху, – стена глухая, никаких любопытных глаз. Ветки лежат в приемке, а это говорит о том, что мадам здесь еще не появлялась. Это хорошо – у меня есть время посмотреть роковой вход в подвал, где погибла Надежда со своим маленьким сыном».

Старый дом довоенной постройки, с толстыми кирпичными стенами и высокими потолками. Возле входа в один из подъездов зияла глубокая яма, огороженная хилыми столбиками с натянутыми на них красными ленточками. В яме красовался старый лестничный марш с разбитыми проступями и приваренными к ним кусками арматуры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.